

НАУКА ДОБРОТЫ

Как-то однажды Игоря Олеговича Горбачева спросили: что в его представлении определяет современную манеру актерской игры?

Обычное добродушие вдруг изменило ему, и он ответил почти резко:

— А я не знаю, что такое современный актер. И если вам кто-то скажет, что знает об этом, — скажет неправду. Истинный талант всегда современен, ибо обращен к живому человеку, к лучшему в человеке. А уж коль талантом судьба обошла, говорить попросту не о чем. Лишь глубиной души, лишь степенью мастерства можно измерить актера, и других мер нет. «Живой труп» помните? Ту сцену, где Маша зовет Протасова с собой? Что он должен сделать? На колени перед ней встать, одними слезами с нею плакать — ведь она жизнь свою ради него сломать, растоптать готова... А Симонов неподвижен. И голосом пустым, тусклым, какого в Симонове и предположить невозможно, говорит не Маше, не публике, не себе, я не знаю, кому: «Полно, Маша... И не надо... И не надо...».

От похожести интонации, от неповторимого, симоновского наклона головы изумленно замерли окружающие. Сам Горбачев вздрогнул, изменился в лице — Николая Константиновича провожали в последний путь днями, и боль утраты была остра, горька... Он помолчал, чтобы справиться с голосом, с волнением, продолжал без обычного для него азарта заядлого спорщика:

— Так вот эта сцена — современна? Или, быть может, не современна? Ее невозможно проанализировать, разложить по полочкам. Но Маша плачет, и в зале рыдания. И всякий раз, когда Симонов выходил в Протасова на сцену, спектакль становился событием. Это было величие человеческого духа...

Помните, расстроил Горбачева тот разговор. Он быстро его оборвал, сосался на дела неотложные, заспешил.

Театр больших актеров, талантов ярких, самобытных, удивительных был в детстве любовью Игоря Горбачева, в юности — мечтой и стал родным домом на первом пороге зрелости. Счастливый человек Горбачев, везучий, фортуна его добра и настойчива в своей доброте. Но тщетной, суетной оказалась бы вся ее щедрость, если бы он сам не сумел дарованное судьбой воспринять с благодарностью, если бы жизнью своей и творчеством не доказывал без устали, что театр, пригласивший именно его, в выборе не ошибся.

В труппу Академического театра драмы имени А. С. Пушкина Горбачев пришел уже знаменитостью. Он всю жизнь был знаменитым артистом — звездой школьной самодеятельности, премьером студенческого театра в университете. Поставленное рядом с Хлестаковым, его имя стало известно всей стране. О «Ревизоре» Ленинградского университета писали много, главным образом писали о Горбачеве. Все хвалили, почти все подчеркивали невероятность происшедшего: Хлестаковым столь очаровательной естественности одарил театр студент философского факультета, не знающий, как открываются аверии в школу актерского мастерства. Критике виделась в этом избранность, неоспоримость дарования, особая сила таланта. Для Горбачева же отсутствие школы было лишь поводом для беспокойства. Обласканный вниманием, даже поклонением, он мечтал об учителе. И рассудил здраво, как и подобает дипломированному философу: лучшая наука — делить сцену с Симоновым и Черкасовым, Толубеевым, Борисовым, Адашевским... «Ведь для него быть артистом значило встать рядом с ними, стать вровень с ними когда-нибудь...».

...Словно в испуге услышал он первый аккорд, словно вскинулась душа, словно обмякла. Вот сейчас, сию минуту этот голос нечаянно выболтает о нем всю правду: что было, что будет, чем дело кончится... А голос поет — жалуется, поет — недоумевает, и плачет под этот голос грешная душа Федя Баясников, плачет и чуда ждет...

Ничего в этой сцене не происходит: один сидит и поет, другой сидит и слушает. Но трагедия одиночества, абсурдность одиночества, казнь одиночеством — все в ней!

Для героев «Сказок старого Арбата» в Ленинградском академическом театре драмы имени А. С. Пушкина именно эта сцена — ключ к прозрению и раскаянию. И для зрителей тоже: «Ткань любой жизни соткана из перепутанных нитей» — так пропел эту сцену Александр Федорович Борисов, так прослушал ее Игорь Олегович Горбачев.

Пьеса «Сказки старого Арбата» задумывалась Арбузовым, а когда была представлена в театр, стало совершенно очевидно: Баясникова играть Горбачеву. Только волею обстоятельств первым исполнителем этой роли он не стал. Но и введенный уже в готовый спектакль после очень искренней и точной работы Б. А. Фрейндлиха, он сумел сказать свое слово. Одухотворенность, острое ощущение новизны каждого жизненного мгновения — вот что отличает Баясникова-Горбачева. Ему можно предъявить многое — и неверен

был, и легкомыслен, всякий был, и кого-то отпугнул резкостью, кого-то не понял, кому-то позволил не понять себя. Но разве в пору наивысшей близости с ним, вот таким, каждый, кто его знал, не был счастлив? Ведь он ни одного человека на свете не приласкал, не любя...

Многое может актер на сцене — потрясти темпераментом, изумить силой голоса, своеобразием характера. Но никому не дано сыграть большое и щедрое сердце, сыграть доброту. Если есть это в тебе — человеке, значит будет в актере, будет в герое. Если нет — кругом нет. Не случайно Александр Водерников в «Годах странствий» А. Арбузова. Устищенко в спектакле «Дело, которому ты служишь», Артем. Баясников принимался Пушкинским театром при условии: это роли Горбачева. Не случайно «Час пик» Сталинского, пьеса памфлетная, острая, злая, в постановке ленинградцев, не утратив ни резкости, ни беспощадности своей, во весь голос заявила о чистоте, о святости добра. Благодаря участию в ней Игоря Горбачева. Потому что в нем, Горбачеве, человеке напористом и активном, любой порыв, любое действие окрашены человечностью. Это не мнение, это правда, и она никем не ставится под сомнение, не обсуждается давно.

Игорь Горбачев прожил детство-сказку. С елками и теплым светом свечей, с музыкой детских праздников, с вечерними откровениями в темноте, с нескрываемой нежностью отношений. Самое прекрасное на свете — правда, самое достойное мужчины — верность, самое чистое на

свете — любовь... Этому учила его мать жизнью своей. Даже ее трагедия многое могла дать чуткому сердцу: судьба подарила ей сына-артиста и лишила возможности услышать его на сцене. К этому времени мир стал для нее беззвучен, и на спектаклях строго и вопрошающе смотрела она в зал, стараясь угадать, кому адресованы аплодисменты, улыбки, восторг на лицах. Ее ли сыну?

Когда слово «мама» свято в душе, человек крепко стоит на земле, в нем органично, естественно живут уважение и доверие. Положа руку на сердце, можно сказать: Горбачев никогда не интриговал, не шел к цели напролом, не раздвигал окружающих, как заросли ивняка. Он верил, что театру необходимо его своеобразие, и чем ярче оно будет проявляться, тем лучше — такая уверенность выстроила его жизнь хорошей, ровной, вовремя одарила всем: успехом, наградами, признанием. И правом на большую роль.

Она еще впереди, эта роль, в мыслях, контурах настроений, в репетициях. Встреча с Гаевым для любого актера — подарок судьбы удивительный. За ним — целая эпоха, за ним весь Чехов. А в нем самом — тайна.

«Вишневый сад» уже заявлен в афише. Его ждет с нетерпением публика, ждут в театре, ждет сам Горбачев.

Хотелось бы сказать сегодня и о том, что относительно недавно Игорь Олегович Горбачев стал председателем художественной коллегии театра. И как руководитель старейшей в стране труппы он считает основной своей заботой продолжение лучших ее традиций. Ленинградский государственный академический театр драмы имени А. С. Пушкина видит свой долг в оправдании каждого из своих высоких титулов. И прежде всего звания театра государственного.

В предыдущем сезоне театр показал пьесу «Иней на стогах». Спектакль вызвал много разговоров. Одни хвалили, другие ругали, третьи недоумевали. Но сила и ценность пьесы в том, что она о деревне, о живых, горячей и острой современности проблемах. Это нужно сегодня всякому, кто всерьез обдумывает неспокойное наше бытие. Она государству нашему сегодня нужна. И выходят на сцену Толубеев и Борисов, Адашевский и Екатерининский, Ургант, Горбачев... И играют со страстью, справедливо полагая, что делают нужное, доброе дело, вмешиваются в жизнь, поднимают на щит хорошее, неравнодушное, цельное в нас, а о плохом — видя его и чувствуя, говорят с болью.

Горбачев играет в «Инее на стогах» главную роль — председателя колхоза Алексея Лепехина. Как принципиальное подчеркивает актер в этом деревенском характере нравственную чистоту, великодушие и утонченность натуры. И кажется, впервые он, актер, столь преуспевший в романтизации жизненной прозы, в этой роли ищет, находит и утверждает поэзию здравого смысла, пафос борьбы, простой, будничной, волнующей зрителя сегодня всей сложностью правды...

А впереди новые роли, новые заботы и работы. Их у него всегда было много, так оно есть и, видимо, будет всегда.

Народный артист СССР Игорь Горбачев сегодня в том возрасте и в том творческом состоянии, когда новые успехи, новые творческие победы обязательны. Их можно не только желать, ждать, их можно требовать. По логике восхождения.

Э. ГОРЧАКОВА.

Ленинград.